

О ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В проекте постановления Совета Министров Республики Беларусь «О Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2020–2030 годы отмечено, что совершенствование уголовно-правовых мер по защите прав субъектов авторского права, смежных прав и права промышленной собственности будет являться и в дальнейшем одной из первоочередных задач.

Начало либерализации уголовной ответственности за нарушение прав в сфере создания и коммерческого оборота объектов интеллектуальной собственности было положено Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее — УК).

Наличие административной преюдиции в диспозиции ч. 2 ст. 201 УК означало, что субъектом преступления в соответствии со ст. 32 УК может быть только лицо, находящееся в состоянии административной наказанности за повторно совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.

Диспозиция ч. 2 ст. 201 УК предусматривает уголовную ответственность для субъекта преступления за повторное незаконное распространение или иное незаконное использование объектов интеллектуальной собственности, т.е. за нарушение исключительных прав правообладателей авторских или смежных прав или патентообладателей объектов промышленной собственности.

Законом Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» от 05.01.2016 г. № 356-З (далее — Закон № 356-З) был продолжен процесс либерализации уголовной ответственности за нарушение прав в сфере интеллектуальной собственности.

С введением Законом № 356-З в диспозицию ч. 1 ст. 201 УК административной преюдиции уголовная ответственность наступала для лица, находящегося в состоянии административной наказанности за повторное совершение им противоправных действий, перечень которых изложен в п. 1 и 2 ст. 41 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» от 16.12.2002 г. № 160-З (далее — Закон № 160-З). Это: «незаконное разглашение сущности предполагаемых изобретения, полезной модели, промышленного образца до подачи на них заявки без согласия автора, а также нарушение исключительных прав патентообладателей» и «... разглашение сущности заявки до ее публикации». Уголовная ответственность за нарушение таких личных неимущественных прав, как присвоение авторства, принуждение к соавторству законодателем была упразднена.

Законом Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» от 06.01.2021 г. № 85-З диспозиции ч. 1 и 2 ст. 201 в действующем УК редакции больше не подвергались.

Часть 3 ст. 201 УК предусматривает ответственность за повторное совершение преступления, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 201, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере (свыше 500 базовых величин).

Санкции статьи предусматривают наказание для всех субъектов правонарушения: лица, достигшего 16 лет, должностного лица или индивидуального предпринимателя.

Здесь следует отметить, что особенностью применения уголовной ответственности по ст. 201 УК является то, что она наступает, в соответствии с п. 15 ч. 1 ст. 33 УК, только по

требованию потерпевшего. Это значит, что, согласно ч. 4 ст. 26 УПК, такие дела относятся к категории дел частного-публичного обвинения.

Таким образом, законодатель, введя в диспозиции ч. 1 и 2 ст. 201 УК административную преюдицию, создал правовой инструментарий по минимизации уголовной ответственности за нарушение исключительных прав правообладателей и патентообладателей на объекты интеллектуальной собственности.

<http://edoc.bseu.by/>

*Н. И. Ивуть, ассистент
7609509@gmail.com
БГЭУ (Минск)*

ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Основными международными актами, гарантирующими право на доступ к правосудию, в международном гражданском процессе выступают Конвенция о вручении судебных документов 1965 г. и Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам 1970 г. Следует отметить, что с момента принятия данных конвенций прошло уже более 50 лет и в сфере международного гражданского процесса поменялись ключевые понятия доступности правосудия, включая цифровой аспект. Участники судопроизводства в национальном правовом порядке могут пользоваться современными информационными технологиями (электронные судебные извещения, видеоконференцсвязь, электронные доказательства и др.). Стоит отметить, что международный гражданский процесс не в полной мере соответствует современному пониманию доступности правосудия. То есть, как верно отмечает К. Л. Брановицкий, «для национальных и трансграничных споров существуют две разных доступности» [1, с. 40].

Во-первых, следует остановиться на порядке извещения и вручении судебных документов. Гагская конвенция о вручении судебных документов 1965 г. предусмотрела возможность непосредственного извещения через органы юстиции договаривающихся государств, однако многие государства исключили данное положение из сферы своего действия и пользуются по умолчанию извещением через центральные органы. Данный способ извещения имеет ряд минусов, так как способствует затягиванию процесса. В национальном судопроизводстве допускается извещение участников судопроизводства посредством СМС-сообщения, факсимильной связи, глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты, а также иных средств связи, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова. Это свидетельствует о двойных стандартах в сфере осуществления правосудия по гражданским делам для отечественных и иностранных участников. Таким образом, несомненно, прогрессивным было бы сознание онлайн-сервиса судебных повесток в рамках Гагской конвенции [1, с. 4].

Во-вторых, при исполнении судебных поручений по делам, осложненным иностранным элементом, возникает ряд затруднений. Существующий механизм допроса свидетелей, экспертов, исследования доказательств допускает только лишь бумажный оборот, так как данные действия не должны нарушать территориального верховенства другого государства. При рассмотрении дел с участием иностранных лиц практически не используются возможности допроса с помощью видеоконференцсвязи, получение онлайн-выписок и т.д. Основной проблемой являются отсутствие единых технических стандартов и несовершенство положений международных актов.

В-третьих, доступность правосудия также выражается в особенностях признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений. Основанием для признания